

Несмотря на расположение у реки Вэй, лето было таким же жарким, как и в Чанъане. Цикады бесконечно чирикали среди деревьев, увеличивая раздражение, вызванное жарой.

Фэн Лооди сидела на верхнем этаже чайной в Чанъане, рассматривая пейзажи со своего выгодного положения. Несмотря на то, что территория не была закрыта, не было ни малейшего ветерка, проходящего через перила и коридоры, которые были специально построены для того, чтобы блокировать ветер. Пот покрыл ее лицо, когда она выпила чашку теплого чая.

«Так жарко!» Фэн Лооди слегка махала бумажным веером, но быстро опустила его, когда ее рука устала. Не прошло ни минуты, прежде чем она снова взяла веер, не в силах терпеть жару. Это было все, чем она занималась на протяжении дня, и досада отчетливо читалась на ее лице.

Жара не была единственной причиной ее внезапного отсутствия самообладания; причиной этого было также отсутствие новостей о 9 других Гуцинь. После того как она сыграла на Ветряном журавле весна пришла и ушла, а лето обрушилось на нее, как горящая печь, но до сих пор не было даже ни малейшей информации о другом Гуцинь. Она неоднократно расспрашивала у лавочников цитр в Чанъане, но все безрезультатно. Она намеревалась покинуть Чанъань в поисках других 9 Гуцинь, но, не успев даже упомянуть об этом своим родителям, прежде чем Чемберлен перебил ее, строго отчитав ее по этому поводу. Она вспомнила, что сказал ее отец. Ты не будешь рисковать так далеко от этого города, пока твои родители все еще живы! Фэн Лооди вздохнула; она ничего не могла с этим поделать - в конце концов, она была девочкой, и она должна была повиноваться своим родителям.

«Как я смогу найти все 10 Гуцинь так быстро?» Фэн Лооди выпила еще одну чашку теплого чая. «Неудивительно, что Фантом сказал, что поиск 10 Гуцинь больше связан с судьбой, чем с тяжелой работой».

И тогда возникнет проблема приобретения Гуцинь после того, как их найдут. Лавочники неоднократно напоминали ей, что, даже если бы им удалось найти хоть один Гуцинь, то это бы стоило целого состояния - денег, которыми не обладала Фэн Лооди. Они пришли к выводу, что большая часть Гуцинь находилась у коллекционеров или маэстро, и если это так, то это был бы не просто вопрос денег - им пришлось бы отдать их добровольно.

Целое состояние! Лицо Фэн Лооди скривилось от одной мысли об этом. Хотя Чемберлен и первая леди давали ей значительное количество серебра каждый месяц, было бы глупо полагать, что она сможет купить знаменитого Гуцинь за эту ничтожную сумму денег! Она лелеяла мысль об использовании богатства семьи Фэн, чтобы купить Гуцинь, но быстро гасила эти мысли всякий раз, когда они возникали. Если бы она использовала серебро семьи Фэн, чтобы проложить путь до 21-го века, она никогда бы не смогла жить с этим. После того, что случилось с Линглонг в тот день, когда она осознала свое невежество относительно наследия своих родителей, она провела собственное исследование.

Чемберлен родился простолюдином, единственным сыном в бедной семье. Он усердно учился, несмотря на свое скромное происхождение, и начинал как магистрат в небольшом графстве. Он был справедлив и любим народом, и графство процветало, когда он властвовал. В течение нескольких лет он неоднократно продвигался в должности, его способности были признаны до должности префекта. Когда Император добрался до места правления Чемберлена, когда он совершил поездку по королевству, он был поражен способностями Чемберлена и повысил его до нынешней должности и звания.

Чемберлен встретил Юйшанскую Командорскую Принцессу в тот год, когда его повысили в должности, а двое вскоре поженились, глубоко влюбившись. Хотя Юйшанская Командорская Принцесса была всего лишь дочерью Командорского Принца, слабо связанного с королевской семьей, ее статус не мог сравниться со статусом принцессы королевского происхождения, она была известна в Чанъане своей нежностью, как личными качествами, так и красотой. Ее черты были мягкими и привлекательными, и у нее было много женихов, когда она впервые приехала в Чанъань вместе со своим отцом. Хотя многие из ее женихов были более высокого происхождения и статуса, чем Чемберлен, она влюбилась в Чемберлена, и вскоре они связали себя узами брака.

В коридоре эхом раздавались шаги, встряхнув ее от задумчивости. Она подняла голову и увидела, что Ци Цзяньцю вошла в комнату, одетая в женскую одежду. Ци Цзяньцю привыкла менять свою одежду очень часто, теперь, когда пришло лето. Некоторое время назад она случайно пролила чай на свою одежду и использовала это в качестве предлога, чтобы переодеться в новую одежду. Когда она вернулась, она была одета в юбку с завышенной талией, которая охватывала область между ее грудью и лодыжками, королевского фиолетового цвета. На ее бедрах был широкий пояс, узоры гибискуса кружились вдоль пояса глубокого пурпурного оттенка. Белая полу-туника была надета поверх ее юбки, рукава были широкие и воздушные, ее волосы были заплетены в элегантную прическу и заколоты сложной шпилькой из белого нефрита.

Ци Цзяньцю вздохнула, когда она села, ее выражение было беспокойным. Она потянулась за чашкой чая и, поняв, что все еще жарко, снова вздохнула.

«Ах, я больше не могу это терпеть!» Она застонала.

Фэн Лооди с любопытством посмотрела на нее. «Ты все еще наслаждалась, пока не ушла, чтобы переодеться». Она смущенно посмотрела на ее одежду. «Смена одежды так повлияла на изменение твоего настроения?»

«Лооди», Ци Цзяньцю посмотрела на Фэн Лооди своими щенячьими глазами: «Я не хочу выходить замуж».

«Тогда не выходи. Никто тебя не заставляет». Фэн Лооди была озадачена. Насколько она знала, министр права не планировал выдавать Ци Цзяньцю замуж так быстро, желая, чтобы она оставалась дома, по крайней мере, еще год.

«Но у меня так много женихов! Если бы все они выстроились перед моей дверью, они смогли

бы добраться до другого конца улицы!» Ци Цзяньцю поджала губы. «Я едва могу выбраться из своего дома. В наши дни почти все пытаются заигрывать со мной, некоторые из них даже говорят мне, что 17 лет - хорошее время, чтобы выйти замуж!» Она повысила голос в конце, очевидно, расстроенная бесконечным потоком женихов.

Фэн Лооди быстро налила ей чашку чая, желая успокоить ее. Похоже, что есть некоторые недостатки: быть слишком красивой и иметь хорошее происхождение.

Ци Цзяньцю беззаботно выпила чай, и ее выражение лица изменилось. «Ах! Чай по-прежнему такой горячий!» Она посмотрела на небо. «Почему погода такая жаркая!»

Фэн Лооди беспомощно надулась на подругу, также, будучи раздраженной жарой. Если бы в этом мире был кондиционер, мне бы не пришлось проводить свои дни с этим веером, который почти не используется.

Когда Цзян Мойин поднялся по лестнице в комнату, он увидел двух девушек за столом, со смирением на лицах, когда они неоднократно вздыхали.

«Что-то не так?» Хотя он был Великим наставником наследника, якобы выполняющим тяжёлые поручения и обязанности, Цзян Мойин проводил свои дни вместе с двумя девушками.

Ци Цзяньцю посмотрела на него. Он был одет в немного более формальную одежду, чем они привыкли на нем видеть, темно-красный халат, вышитый узорами в виде солнца и луны. Края были ярко-красными, узор был в моде на данный момент. Должно быть, он только что пришел из дворца.

«Почему вы снова здесь?», рявкнула Ци Цзяньцю. Я уверена, что этот Цзян Мойин - это не к добру. В частности, он интересуется Фэн Лооди! Он пытался скрыть это, но я знаю, что он пытался узнать о симпатиях и антипатиях Лооди и даже помогает ей искать 10 Гуцин. Хммм! Этот Цзян Мойин такой же игривый как Ган Цинцзя, который проводит свои дни в магазинах цитр, грушевых садах или даже борделях! Только Сюэ Иики немного лучше, чем эти двое, видя, насколько он медленный и глупый. Я уверена, что первый джентльмен, с которым они всегда общаются, Ситу Муйе, такой же, как и они! Какая странная группа!

Цзян Мойин проигнорировал ее и терпеливо посмотрел на Фэн Лооди. Увидев, что это он, Фэн Лооди собрал свои эмоции и улыбнулась. «Вы только что закончили со своими обязанностями? Был ли Наследник удовлетворен вашим занятиями?»

Цзян Мойин улыбнулся и покачал головой.

«Тогда это, должно быть, это было бы здорово. Вы всегда слишком скромны». Фэн Лооди рассмеялась и налила ему чашку чая.

Теперь Ци Цзяньцю была расстроена, глядя на Фэн Лооди. «О чем вы говорите? А как насчет

Наследника? Лооди, почему ты так много о нем знаешь?» Ци Цзяньцю звучала как заботливая наседка.

Прежде чем Фэн Лооди смогла ответить, Цзян Мойин заговорил. «Мы пишем друг другу».

«Что?» Ци Цзяньцю расширила глаза. «Разве регулярных встреч друг с другом недостаточно, что вам все еще нужно обмениваться письмами?» Теперь она была еще более расстроена, чем когда узнала о своих бесконечных женихах, но, глядя на выражение беззаботности Фэн Лооди, Ци Цзяньцю смогла только проглотить свои слова.

Ради Фэн Лооди она не очень много думала о действиях Цзяна Мойина. Он помогал ей несколько раз и кропотливо заботился, когда они находились вместе. Он никогда не выходил за рамки, они были друзьями, и Фэн Лооди считала его своим старшим братом. Она хотела сообщить ему, насколько он важен для нее, но чувствовала, что, возможно, именно из-за своего характера он был джентльменом и добрым к любому, кого он встречал, и было бы неудобно, если он узнает, что она думала. Она внимательно посмотрела на Цзяна Мойина и заметила что-то неладное.

«Мойин, вы плохо себя чувствуете? Почему вы так одеты, когда погода такая жаркая?»

Жара была невыносима летом, и большая часть одежды была легкой и воздушной. Тем не менее, верхняя и внутренняя одежда Цзяна Мойина была из более тяжелой шерстяной ткани, большей частью используемой осенью или зимой.

«Просто немного холодно вот и все, ничего особенного». Цзян Мойин слегка закашлял и выпил чашку горячего чая за один раз.

Фэн Лооди нахмурилась, ее взгляд был направлен на его руки. Руки Цзяна Мойина были неестественно бледными, его вены были видны под кожей. Он выглядит не очень хорошо.

Прежде чем ее мысли могли продолжиться, Ци Цзяньцю выбежала и схватила ее за руку. «Лооди, у меня даже нет желания готовить в эти дни».

Фэн Лооди улыбнулась и слегка отмахнулась от нее. «Возможно, из-за жары?»

«Нет. Я хотела начать собственное дело, но мой отец был в ярости, когда я подняла эту тему. Он даже сказал, что если я буду настаивать на этом, он запретит мне готовить и заставит меня заниматься искусством».

Она вздохнула. «Я думала, что он смирился с моими кулинарными занятиями и позволил мне так часто покидать дом потому что, он поддерживал меня во всем, что я хотела сделать. Я никогда не ожидала, что он будет так сильно меня ругать, когда я это сделаю!»

Цзян Мойин налил себе еще чая и обнял кружку руками. «Несмотря на то, что они в значительной степени способствовали развитию многих областей и инфраструктуры, бизнесменов и торговцев по-прежнему недооценивают в нашем королевстве. Это очевидно происходит среди дворян, которые смотрят свысока на этих торговцев, независимо от их богатства. Ты дочь министра, и это отразится на твоём отце, если ты будешь заниматься торговлей. Даже его Величество был бы недоволен твоим отцом».

Фэн Лооди кивнула. Она знала, что династия Сюань смотрела на торговцев свысока. Хотя она придерживалась мнения о том, что все мужчины равны, и что все профессии способствуют развитию королевства, она знала, что ей нужно держать свои взгляды при себе в этом обществе. В то время как она может сделать свой вклад в то, чтобы ко всем относились одинаково, она не могла просить об этом всех.

Ци Цзяньцзю открыто выразила свое недовольство. «Кто был тем, кто продиктовал, что потомки правительственных чиновников не могут участвовать в торговле? Это архаичное правило, которое нужно изменить! Можно только улучшить, изменив это. Она выпила чай. «И я даже не собираюсь быть одной из тех уличных торговцев, которых вы видите каждый день, подвергая себя всякого рода людям. Я просто хочу открыть магазин, где мои идеи могут быть продемонстрированы миру! Это так же, как и моя страсть к кулинарии - я нахожу удовольствие, делаясь своим творчеством с публикой, и даже лучше, если я найду того, кто сможет оценить то, что я делаю!»

«Я согласен с тобой». Цзян Мойин кивнул. «Наследник изучал и думал о способах решения этих проблем; проблемы, вызванные политикой «Содействия сельскому хозяйству, подавления индивидуальной торговли». Он намеревается представить предложение об изменении иерархии, первыми были бы «Официальные лица, фермеры, ремесленники, торговцы», это предложение будет поощрять равномерное распространение по всем сферам».

«Это произойдет? Если Наследник напишет Императору, то это обязательно произойдет, не так ли?»

Ци Цзяньцзю, наконец, посмотрела Цзян Мойину в глаза.

Он покачал головой. «Это не так просто. Наследник может только предложить; в конце концов, решение полностью зависит от Его Величества. В нашем королевстве Император принимает все решения и рассмотрения, и если он не намерен отменять существующую систему, никто не сможет ничего сделать. Более того, есть департаменты и должностные лица, посвященные этой системе, которые определенно будут против этих изменений, чтобы уменьшить рабочую нагрузку, которую им придется выполнять».

«О, я поняла». Лицо Ци Цзяньцзю опустилось. Она повернулась к Фэн Лооди, но увидела, что она задумалась. Она толкнула девушку. «О чем ты думаешь, Лооди?»

Фэн Луоди улыбнулась и посмотрела на них обоих. «Ты хочешь открыть магазин, который полностью охватит твои творческие идеи, не так ли? Может быть, мы сможем работать вместе».

Ци Цзяньцю удивленно расширила глаза.

Цзян Мойин улыбнулся и поднес чашку к губам. Вы действительно полны сюрпризов.

<http://tl.rulate.ru/book/13880/322774>